

Научная статья

УДК 811. 35

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-101-106

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЭЗИИ ИННЫ КАШЕЖЕВОЙ В 90-Е ГГ. XX В.

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2022

Аннотация. В данной статье проводится анализ творчества Инны Кашежевой позднего периода, то есть на материале произведений, созданных в 90-е годы прошлого столетия. Исследуются собственно формальные составляющие стихотворений: лексические, синтаксические, ритмические и др. В ходе исследования устанавливается, что единых стандартов для характеристики всего творчества И. Кашежевой не существует. Каждый период следует рассматривать дифференцированно и по-новому. Стихи, написанные именно в 90-е годы, не только по тематической направленности, но и по всем остальным параметрам значительно отличаются от ранних произведений. Определяется степень тематических расхождений между ранним и поздним периодами творчества И. Кашежевой. Основным выводом исследования заключается в том, что и в постсоветский период поэтесса сохранила тесную связь с культурными традициями прошлых эпох.

Ключевые слова: тематические расхождения, художественный мир поэзии, ритмика стиха, поэтическое представление

Для цитирования: Алхасова С.М. Эволюция поэзии Инны Кашежевой в 90-е гг. XX в. // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-2 (55). С. 101–106. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-101-106

Original article

THE EVOLUTION OF INNA KASHEZHEVA'S POETRY IN THE 90s OF THE TWENTIETH CENTURY

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© S.M. Alkhasova, 2022

Abstract. This article analyzes the work of Inna Kashezheva of the late period, that is, on the material of works created in the 90s of the last century. The formal components of the poems themselves are investigated: lexical, syntactic, rhythmic, etc. In the course of the study, it is established that there are no uniform standards for characterizing the entire work of I. Kashezheva. Each period should be considered in a differentiated and new

way. The poems written in the 90s, not only in thematic orientation, but also in all other parameters, differ significantly from the early works. The degree of thematic discrepancies between the early and late periods of I. Kashezheva's work is determined. The main conclusion of the study is that even in the post-Soviet period, the poetess retained a close connection with the cultural traditions of past eras.

Keywords: thematic divergences, the artistic world of poetry, the rhythm of verse, poetic representation

For citation: Alkhasova S.M. The evolution of Inna Kashezheva's poetry in the 90s of the twentieth century. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 4-2 (55): 101–106. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-101-106

В творческой судьбе Инны Кашежевой постсоветское время стало драматичным. До 90-х гг. XX в. оно было наполнено эйфорией «оттепельного» времени. Поэтому ей было трудно вписаться в новые условия «переломных» лет, не было места там, где произошло разрушение единого культурного пространства страны.

В 1990-е гг. в литературной жизни страны произошли радикальные изменения. Если в прошлом литература что-то решала, направляла и корректировала жизнь, отвечала на конкретные вопросы, а при необходимости сама задавала их, поднимала целые пласты проблем, вливаясь в общий процесс в стране, то в постсоветский период, и особенно в начале 90-х гг., она перестала что-либо решать и во что-либо вмешиваться. Часть литераторов, многими усилиями приближавших «демократию», пришла в ужас от происходящего: «Никогда еще я не жил в таком одиночестве, – сокрушался известный российский писатель Виктор Лихоносов, – даже в годы чудовищных «государственных» подозрений было легче: всегда находилась отдушина, и на чье-то плечо можно было опереться. Теперь люди сами попали в такую же общественную нищету и печаль... Вокруг нас густые заросли предательства. Предательство стало нормой отношений и стимулом выживания. С помощью прессы предательство переросло в геройство, в доблесть демократии, сокрушившей всякое понятие о чести и благородстве. Самые патриотические издания народ не читает. Его задушили намыленной веревкой. Никто никого не слушает, никто никому не верит, никто никому не нужен» [Лихоносов 2: 4].

В начале 90-х гг. литература, лишившись официальной идеологической поддержки, своего фундамента, осталась лицом к лицу с хаосом наступившей жесткой жизни и людьми, потерявшими себя в этом круговороте политической разногласности и неразберихи. Эстетические идеалы (особенно молодого поколения писателей), связанные со светлым будущим, добром, красотой, уступили место мраку, злу и антиидеалам. «Литература, лишившись социального статуса и читательской аудитории, отказавшись от роли воспитателя, вынуждена была тихо «уйти» в сторонку. Вера в слово писателя стала угасать» [Алхасова 2015: 5].

Большая часть архива И. Кашежевой была утеряна, но если судить по сохранившимся сочинениям, то свои самые серьезные и философские стихи она написала именно в 90-е годы. И особенно плодотворным был 1994 год.

Как известно, «...последние два десятка лет прошлого века в российской поэзии все чаще называют “бронзовым веком”. Одним из важнейших характеристик следует признать необычайное многообразие, многоцветье женской поэзии. Она отличалась появлением новых жанров, всяческой стихотворной техники, появлением новых ярких имен» [Кременцов 2001: 11]. Но это был не поэтический бум, как в «оттепельное» время, и И. Кашежева не вписалась в него. У Инны Иналовны выходили книги и в Москве, и в Нальчике, но критика молчала. Хотя в 90-е гг. поэтическое слово стало быстрее приходить к читателю, чем в 60–70-е гг.: это и развитие МАС МЕДИА, и отсутствие идеологической цензуры. Все это сделало процесс публикации свободным, мгновенным. Однако говорить о каком-либо поэтическом буме, подобном «оттепельному», не приходится. Можно сказать, что формула Е. Евтушенко «Поэт в России – больше чем поэт» стала утрачивать свой

смысл, локализуясь в конкретно-исторических рамках. Образ лирического героя и авторское поведение резко сменились. Осталась только горечь, сожаление об ушедшем прошлом. Вот с какой ностальгией И. Кашежева вспоминала прошедшие времена:

Мы были сумасброды,
Смешны, порою грубы,
Но распадались годы,
соединялись губы.
.....
Не виделось нам склона
с безоблачной вершины.
Но кончились субботы,
На радость будни скупы.
Соединялись годы,
И распадались губы.
И мы хватали звезды
Живую жадной пастью.
...Остались только версты
К невстреченному счастью.

[Кашежева 2014: 272]

Пронзительно и точно описывала она время 60-х, спустя десятилетия:

Мы пробивались сквозь табу,
Искали черный ход,
чтоб превратить ее, в толпу,
Опять в родной народ.
Мы поднимались в небеса,
Парили в облаках...
Остались наши голоса
Навеки в Лужниках...

[Кашежева 2014: 285]

И. Кашежевой все труднее самоопределяться в новом, культурном, хаотичном пространстве: ей здесь не уместиться, ей здесь тяжело, она не на своем месте. И почти в каждом стихотворении, написанном в эти годы, она сожалеет об ушедшем и о том, что чудо, которое они ждали в эпоху «оттепели», не случилось:

Мне казалось: вот-вот начнется,
Шар земной под ногою качнется,
Тайный ангел-хранитель очнется
Всем злым демонам нашим назло...
Мне казалось.
А что оказалось?
Все прошло,
Все прошло,

Все прошло...

[Кашежева 2014: 264]

А Кашежева словно выпала из «обоймы», но не художественного мира поэзии, а из культурного пространства среды, общества:

Оттремели наши танго.
Жить без кожи век ли, год?

От любви осталась ранка...
Тоже скоро заживет.
Отшептали наши ночи...
Откипела, значит, кровь?
Просто стала жизнь короче
На еще одну любовь.

[Кашежева 2014: 267]

Отдельные стихи И. Кашежевой 90-х годов также передают ее христианское самоопределение. Во многих из них присутствует обращение «Господи!». Тамара Жирмунская, коллега и подруга по перу, вспоминает: «Удивляет другое... Когда с детства не проходила по религиозным ступенькам, не постигала все божественные этапы постижения трудных и важных религиозных вещей, а будто по наитию взлетает сразу на верхнюю площадку: “Церкви полны, а Христос одинок”, – роняет она между прочим в одном из стихотворений, и за этим открывается бездонность. Или такая ее фраза: “Свечек много, а Бог один”». В известном стихотворении И. Кашежева сокрушается:

Мы жили праведно и строго,
В тени отеческих могил,
И все же мы забыли Бога,
А он нас помнил и любил.

[Кашежева 2014: 291]

Местоимение «мы» встречается часто стихах, созданных в 90-е годы. Поэтесса говорит не от себя лично, а от лица многих. Она словно бы передает сожаление об ушедшей эпохе от лица всех поэтов из прошлого, из «оттепельной» эйфории. Кто они, «шестидесятники», с кем творчество И. Кашежевой обрело свою значимость, взлетело ввысь, словно орлица над горами?

... Тогда была моя пора,
Тогда был мой диктат.
И дух бунтарского пера
Не принимал диктант.
Нам не грозили Соловки,
Но вещие слова
Вновь собирали островки
В большие острова.

[Кашежева 2014: 300]

Творчество шестидесятников по праву считается одной из самых ярких страниц истории русской литературы. Юношеский восторг, максимализм, романтические идеалы и непоколебимая вера в них – вот стимулы их честного и где-то даже наивного творчества. Поэтому стихи поэтов-шестидесятников любимы читателями до сих пор. И с полным правом можно сказать, что Инна Кашежева – дитя эпохи оттепели, которая сполна впитала его живительный горячий воздух.

И. Кашежева горько сожалеет о прошедшем времени и мечтает, чтобы ей хотя бы приснилось, что она снова живет в этом прекрасном далеком времени, времени ее прекрасной юности, и не принимает настоящее время с его «чернобыльским дымом». Вот как она написала об этом в 1994 году:

Я знаю, что все сохранилось,
Что я его жизнью зову.

Ах, только б ему не приснилось,
Как я в свое время живу!..
Могу я сказать теперь даже:
Ушел он таким молодым...
Ах, мне бы под дуло Лепажа,
А не под чернобыльский дым!
Ах, нам бы...
Ах, им бы.
Ах, всем бы, кто русский народ...
[Кашежева 2014: 301]

Восхищает богатство формальных составляющих стихов И. Кашежевой: лексических, синтаксических, ритмических, не говоря уже о богатстве художественного текста. Вот какие яркие краски рисует поэтесса в начале стихотворения: «Я знаю, что все сохранилось...»:

Дни эти смерти и славы
Месяца января...
Ах, как снега кровавы!
Как грудка снегиря.
Снегирь – это русская птица,
Январь – это русский алтарь.
Как нашему гению спится?
Ты, снег, чтоб поведать, оттай.
[Кашежева 2014: 301]

К каждому стихотворению Инны Кашежевой следует подходить как к феномену, для понимания которого требуется всякий раз новая комбинация литературоведческих методов и подходов. То есть единых стандартов для характеристики, анализа творчества И. Кашежевой не существует. Стихи, написанные именно в 90-е годы, не только по тематической направленности, но и по всем остальным параметрам, значительно отличаются.

Список источников

- Алхасова 2015 – Алхасова С.М. Современная кабардино-черкесская литература. Нальчик: Издательство КБИГИ, 2015. 187 с.
Кашежева 2014 – Кашежева И.И. Избранное: Стихотворения / сост. Дж.П. Кошубаев. Нальчик: Эльбрус, 2014. 320 с.
Кашежева 2010 – Кашежева И.И. Избранное. Нальчик: Эльбрус, 2010.
Кременцов 2011 – Кременцов Л. Поэзия 80–90 гг. XX в. М.: Русская литература в XX веке. 2001.
Лихоносов 1992 – Лихоносов В. Кризис литературы // Литературная газета. 17.10.92. С. 3–4.

References

- ALKHASOVA S.M. Sovremennaya kabardino-cherkesskaya literatura [Modern Kabardino-Circassian literature.]. Nal'chik: Izdatel'stvo KBIGI, 2015. 187 p. (In Russian)
KASHEZHEVA I.I. Izbrannoe: Stihotvoreniya. Sost. Dzh.P. Koshubaev [Favorites: Poems // Compiled by J.P. Koshubaev.]. Nal'chik: El'brus, 2014.
KASHEZHEVA I.I. Izbrannoe: Stihotvoreniya. Nal'chik: El'brus, 2010.
KREMENCOV L. Poeziya 80–90 gg. XX century. M., 2001.
LIHONOSOV V. Krizis literatury // LG. 17.10.92. S. 3–4.

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Kabardino-Circassian Literature Sector.

Статья поступила в редакцию 27.11.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 27.11.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 26.12.2022.